

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

Кашмирский вопрос в индо-пакистанских отношениях в XXI веке

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 441 группы
направления 41.03.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений
Плетинка Алины Сергеевны

Научный руководитель
профессор,
кандидат исторических
наук

_____
подпись, дата

В.Г. Цыплин

Зав. кафедрой
профессор,
доктор исторических наук

_____
подпись, дата

Ю.Г. Голуб

Саратов 2026

ВВЕДЕНИЕ. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в XXI веке кашмирский вопрос не утратил политической значимости, а, напротив, приобрел новые формы. Если в предшествующий период конфликт чаще описывался через вооруженное противостояние, проблему терроризма и споры о линии контроля, то в последние десятилетия к этим элементам добавились конституционные преобразования, цифровой контроль, новые формы общественной мобилизации, изменения в политике Индии и Пакистана по отношению к региону, а также обновленное международное измерение проблемы. Особенно важными в этом отношении стали события 2019 года, связанные с ликвидацией прежнего особого статуса Джамму и Кашмира, и кризис 2025 года, вновь показавший, что даже локальный эпизод способен быстро перерасти в масштабную межгосударственную эскалацию.

Степень научной разработанности темы. В российских исследованиях тема Кашмира исследуется в нескольких основных направлениях. Международно-правовой аспект конфликта рассматривается в работе Т.Л. Шаумян¹, где внимание сосредоточено на вопросах статуса территории, акта о присоединении, резолюций ООН и юридических аргументов сторон. Значение кашмирской проблемы для региональной безопасности анализируется в статье И.И. Ивлиева², который показывает связь конфликта с индо-пакистанским соперничеством и общей военно-политической нестабильностью в Южной Азии. Проблема трансграничного терроризма и его воздействия на отношения Индии и Пакистана подробно исследуется А.Х. Джигкаевым³. Особенности индийской политики после 2019 года и протестов против отмены автономии

---

¹ Шаумян Т.Л. Кашмирская проблема: международно-правовой аспект // Вестник Института востоковедения РАН. - 2023. - № 4(26). - С. 250-264.

² Ивлиев И.И. Кашмирская проблема и ее значение для региональной безопасности // Век глобализации. - 2024. - № 4(52). - С. 119-128.

³ Джигкаев А.Х. Влияние трансграничного терроризма на отношения Индии и Пакистана // Конфликтология / Nota Bene. - 2025. - № 3. - С. 248-258.

штата рассматриваются в работе А.А. Галлямовой⁴. Вопросы, связанные с военной стратегией Пакистана и формированием образа Индии в пакистанском политическом дискурсе, раскрываются в исследованиях Е.В. Голубцовой⁵. Южноазиатский стратегический контекст, в том числе в связи с китайским фактором, анализируют В.Д. Лазарева, А.М. Ахтямова и Р.Ш. Рахматуллина⁶. Несиловые методы Индии в рамках кашмирской политики, а также более широкая проблематика гибридных форм противостояния исследуются в работах С.В. Мельниковой⁷. Историко-правовой вопрос о присоединении Кашмира к Индийскому Союзу в 1947 году на материалах Национального архива Индии подробно рассматривается Л.А. Черешневой⁸.

Зарубежные исследования отличаются большей тематической дифференциацией. Историко-правовые основы статуса княжеств и специфику суверенитета в колониальной Южной Азии анализирует П. Саксена⁹. Положение индийских княжеств в более широком глобальном контексте рассматривает Т. Сегура-Гарсия¹⁰. Вопрос о том, каким образом в

---

⁴ Галлямова А.А. Джамму и Кашмир. Революционный эпизод / протесты против отмены автономии штата и особых статей в Конституции в 2019 г. // История и современность. - 2023. - № 3(49). - С. 87-97.

⁵ Голубцова Е.В. Борьба за Кашмир: эволюция военной стратегии Пакистана // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. - 2024. - Т. 68. - № 1. - С. 15-26; Голубцова Е.В. Индия в военной пропаганде Пакистана: формирование образа врага // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». - 2024. - № 4. - С. 86-103.

⁶ Лазарева В.Д., Ахтямова А.М., Рахматуллина Р.Ш. Южно-Азиатский стратегический треугольник: Индия - Пакистан - Китай в Кашмирском конфликте // Россия в глобальном мире. - 2024. - Т. 27. - Вып. 2. - С. 21-46.

⁷ Мельникова С.В. Несиловые методы Индии в рамках ее кашмирской политики // Восточная аналитика. - 2024. - № 3. - С. 112-124; Мельникова С.В. Природа гибридных войн на примере Кашмирского вопроса // Восточная аналитика. - 2024. - № 1. - С. 253-269.

⁸ Черешнева Л.А. Присоединение Кашмира к Индийскому Союзу в 1947 г.: по материалам Национального архива Индии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. - 2025. - Т. 25. - № 3. - С. 418-427.

⁹ Saksena P. Sovereignty, International Law, and the Princely States of Colonial South Asia. - Oxford: Oxford University Press, 2023. - 272 p.

¹⁰ Segura-Garcia T. The Indian Princely States in the Global Nineteenth Century // Global Nineteenth-Century Studies. - 2022. [Электронный ресурс]. URL:

колониальной Индии религиозные различия приобретали политическую и административную форму, исследуют Н. Сингх и Н. Парвин¹¹. Пространственное и городское измерение межконфессионального размежевания раскрывается в работах Ч. Гупты, С. Легга и С. Ахмада¹². Последствия раздела Британской Индии для Кашмира, а также множественность локальных представлений о свободе и политическом будущем региона подробно анализирует Ш. Хуссейн¹³. Вопросы самоопределения и деколонизации в международном контексте рассматриваются Э. Лик¹⁴.

Объектом исследования являются индо-пакистанские отношения в XXI веке.

Предметом исследования выступает кашмирский вопрос как историко-правовой, политический и международный феномен в системе индо-пакистанских отношений, а также его влияние на региональную безопасность Южной Азии.

<https://www.liverpooluniversitypress.co.uk/doi/10.3828/gncs.2022.14> (дата обращения: 15.03.2026).

¹¹ Singh N. Religion-Making in South Asia: An Interstitial Perspective // The Indian Economic and Social History Review. - 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/00194646231222640> (дата обращения: 15.03.2026); Parveen N. Communal Geographies: Space, Identity and Electoral Constituency in Colonial North India // South Asia: Journal of South Asian Studies. - 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00856401.2024.2308391> (дата обращения: 15.03.2026).

¹² Gupta C., Legg S. Communal Geographies: An Introduction // South Asia: Journal of South Asian Studies. - 2023. - Vol. 46. - No. 6. - P. 1168-1183; Ahmad S. Forging Communal Space: Negotiating Streets and Practices in Delhi, 1922-65 // South Asia: Journal of South Asian Studies. - 2023. - Vol. 46. - No. 6. - P. 1222-1239.

¹³ Hussain S. Kashmir in the Aftermath of Partition. - Cambridge: Cambridge University Press, 2021. - 402 p.

¹⁴ Leake E. States, Nations, and Self-Determination: Afghanistan and Decolonization at the United Nations // Journal of Global History. - 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-global-history/article/states-nations-and-selfdetermination-afghanistan-and-decolonization-at-the-united-nations/052FCF7FCF63DF7372A5DFFAF6341C44> (дата обращения: 15.03.2026).

Целью работы является комплексный анализ кашмирского вопроса в индо-пакистанских отношениях в XXI веке.

Хронологические рамки исследования. Основные хронологические рамки работы охватывают период с начала XXI века до 2025 года.

Методологической основой работы являются общенаучные и специальные методы исследования. В работе используется принцип историзма, позволяющий проследить формирование кашмирского вопроса от колониального периода к современному этапу. Применение проблемно-хронологического метода дает возможность рассмотреть эволюцию конфликта по основным этапам его развития.

Структуру данной работы составляют введение, две главы, каждая из которых включает по три параграфа, заключение и список использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Параграф 1.1 **«Правовой статус Индии и особенности британского колониального управления»** посвящён анализу Британской колониальной политики в отношении Индии, описывается различие между провинциями и княжествами, как устойчивая модель управления. Суверенитет существовал не как единое целое, а подвергался дроблению и ограничению, с целью сохранения контролируемого зависимого состояния, соединяя при этом централизацию и сегментацию. Закон об управлении Индией 1858 года перевёл контроль над Индией из рук Ост-Индской компании в руки Британской Короны. Это решение утвердило новую модель имперского контроля, в которой Индия стала объектом особого режима публичной власти. Провинции находились под прямым контролем колониальной администрации, в отличие от княжеств, которые сохраняли определённые признаки самостоятельности. Таким образом, правовой статус Индии определялся не моделью унифицированной колонии, а режимом административного, централизованного, но юридически фрагментированного пространства.

Параграф 1.2 **«Колониальная политика Великобритании и её влияние на межконфессиональные отношения»** объясняет воздействие Британской колониальной политики на межконфессиональные отношения Индии, обращая внимание на то, что религиозные различия не были созданы колониальной властью, но получили политическую значимость и институциональную форму. Через переписи, статистику и правовые режимы колониальное государство сделало религию центральным элементом политического порядка, что особенно явно появилось в Кашмире, где мусульманское большинство сталкивалось с властью династии Догра. Колониальное государство закрепляет множественность режимов регулирования, в том числе в тех областях, которые затрагивали личный статус, т. е. семейную жизнь, брак, наследование и внутреннюю организацию

общин, приучая таким образом население мыслить общество не как единую политическую общность, а как совокупность различных коллективов с разными правовыми взглядами. Религиозный фактор был историческим итогом длительного взаимодействия британской правовой политики и управления, демографической структуры и социальных противоречий, которые в совокупности закрепляли религию в качестве центральной категории политического порядка.

Параграф 1.3 **«Раздел Британской Индии и возникновение проблемы Джамму и Кашмира»** посвящён перестройке постимперского пространства, разделу Британской Индии 1947 года и непосредственно образованию самого конфликта, начиная с вторжения пакистанской армии в Кашмир. Раздел стал моментом перехода накопленных противоречий в открытое противостояние, как результат того, что имперские наследие, логика раздела и внутренние притязания самого Кашмира сошлись в одной точке. Угроза военного поражения поставила Индию перед необходимостью присоединить княжество. Конфликт привлек реакцию и воздействие международного сообщества, была принята резолюция 47 СБ ООН, содержащая требования прекратить боевые действия, вывести войска и провести плебисцит.

Параграф 2.1. **«Эскалация конфликта в Джамму и Кашмире в начале XXI века»** описывает трансформацию конфликта, связанную с его гибридизацией во внутренней структуре, касающиеся массовой уличной мобилизации, цифровых ограничений и конституционных преобразований. Упоминаются протесты 2008, 2010 и 2016 гг. и отмена 370 статьи, и последовавшую за ними реакцию, делается замечание о смещении от атак по силовым объектам, к ударам по экономике и туризму, что подтверждает и эскалация 2025 года.

Параграф 2.2 **«Этноконфессиональный фактор и проблема терроризма в регионе»** анализирует внутреннюю неоднородность населения Джамму и Кашмира, мусульманскую кашмирскую долину, индуистски и

смешанно населённый Джамму и Ладакх с собственной религиозной и культурной спецификой. Исламские политические силы в Кашмире формируются внутри той институциональной среды, которую государство само создаёт и ограничивает. Мусульманское большинство воспринимает себя как политически недопредставленную общность, лишенную возможности определять своё будущее, но вынужденную существовать в условиях контроля. Таким образом, терроризм питается ощущением политического тупика, в котором религия начинает функционировать как наиболее доступный язык действия. Он работает не только как вооружённая практика, но и как механизм распределения недоверия во всем регионе, влияя на то, как разные группы населения воспринимают друг друга.

Параграф 2.3 «**Политика Индии и Пакистана по урегулированию кашмирского вопроса**» анализирует политику обоих государств в разрешении спора. В современной политике отсутствует общий предмет диалога, Индия говорит о суверенитете, безопасности, контроле над территорией и прекращении трансграничного терроризма, рассматривая территорию как окончательно интегрированную часть своего суверенного пространства, а Пакистан стремится к праву кашмирцев на самоопределение и необходимости возвращении особого статуса штата, отмененного в 2019 году, продолжая трактовать Кашмир как международно спорную территорию. Упоминается договорённость о возобновлении строгого соблюдения режима прекращения огня от 2021 года как результат стратегического расчёта, но не содержащего структурных оснований для политического урегулирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что кашмирский вопрос в индо-пакистанских отношениях XXI века представляет собой не частный территориальный спор и не изолированный эпизод региональной нестабильности, а сложный историко-правовой и политический конфликт, сформировавшийся на пересечении колониального наследия, незавершенной деколонизации, конфессиональной

мобилизации, трансграничного насилия и конкурирующих представлений о суверенитете.

В ходе исследования установлено, что правовой статус Индии в составе Британской империи не соответствовал модели унифицированной колонии. Британское управление строилось как система нормативной дифференциации, в рамках которой провинции Британской Индии и княжества включались в имперский порядок на различных правовых основаниях.

Установлено также, что британская колониальная политика оказала определяющее влияние на трансформацию межконфессиональных отношений в Индии. Британская администрация не создала религиозные различия, но придала им устойчивую политико-правовую форму.

Анализ раздела Британской Индии показал, что возникновение проблемы Джамму и Кашмира было связано не только с разделом как таковым, но и с незавершенностью правового положения княжеств.

Сделан вывод, что акт о присоединении Джамму и Кашмира к Индии создал юридическую основу связи княжества с Индийским Союзом, но не устранил спор о характере этой связи. Ограниченный объем первоначально переданных полномочий, чрезвычайные условия подписания документа, международная постановка вопроса в Совете Безопасности ООН и последующее закрепление особого статуса региона в индийском конституционном порядке свидетельствуют о том, что союз изначально носил компромиссный и неполный характер.

Исследование современного этапа показало, что в начале XXI века кашмирский конфликт претерпел качественную трансформацию. Он перестал быть преимущественно вооруженным противостоянием и принял форму гибридного конфликта.

Анализ политики Индии и Пакистана по урегулированию кашмирского вопроса в XXI веке показал, что стороны исходят из несовместимых моделей решения проблемы.

Обобщая результаты исследования, следует заключить, что кашмирский вопрос в XXI веке сохраняет характер одного из наиболее опасных узлов южноазиатской безопасности. Его устойчивость определяется не одним фактором, а наложением нескольких взаимосвязанных элементов: колониально-правовой незавершенности, конфессионально оформленной политики представительства, спорного акта присоединения, международно-правового измерения, трансграничного терроризма, внутреннего кризиса легитимности и жесткой секьюритизации. Именно поэтому конфликт не исчерпывается ни территориальным спором, ни проблемой терроризма, ни исключительно двусторонним соперничеством Индии и Пакистана. Он представляет собой постколониальный конфликт сложной природы, в котором историческое наследие продолжает определять параметры современной политики.